

ПОСЛЕДНИЕ ГАССАНИДЫ МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И ХАЛИФАТОМ

В 582 г. император Маврикий, заподозрив царя вассальных византийских арабов Мундара ибн-Харита (Мунзира ибн-Хариса) в измене, лишил его власти и отправил вместе с сыном Ну'маном в ссылку в Сицилию, ликвидировав, таким образом, государство гассанидов, расположенное в пограничных с Сирийской пустыней районах восточной Палестины, Заиорданья и южной Сирии¹. Однако и после ликвидации единого государства отдельные представители царствующего дома гассанидов управляли некоторыми оазисами и даже владели укрепленными замками на территории бывшего царства, пользуясь известной автономией². Кроме них на указанной территории проживали также представители других арабских племен, в прежнее время признававшие над собой власть гассанидских царей. К ним относятся прежде всего салихиды, занимавшие здесь господствующее положение в V в. до прихода гассанидов³, затем арабы, принадлежавшие к племенам Джузām, ал-Кайн, Бахра, Кудā'са и др.⁴ Все они также пользовались автономией. Иоанн Эфесский сообщает, что после ликвидации Мавриkiem царства христианских арабов оно было разделено между пятнадцатью шейхами (главами), некоторые из которых перешли на сторону персов⁵.

История византийских арабов в период между 582 и 629 гг. освещена в источниках крайне скудно. Большинство исследователей считает, что последние осколки государства гассанидов были уничтожены персами во время их нашествия на Палестину в 614 г.⁶ Однако для времени накануне и в начале арабских завоеваний позднейшие арабские источники упоминают нескольких представителей рода гассанидов, причем последний из них — Джабала-ибн-ал-Айхам — выступает как царь всех ромейских арабов, что наводит на мысль о том, что после окончания войны Византии с Персией государство гассанидов было восстановлено императором Ираклием⁷.

Тем не менее многие исследователи выражают сомнение в факте восстановления этого государства, которое они называют филархатом⁸. Здесь нам прежде всего хочется разобраться в правомерности такого наименования. Как известно, гассанидские правители Хāрит (Арефа) ибн-Габала (Джабала) (530—569) и его сын Мундар (569—582) носили царский титул. Царями правителей ромейских арабов называют не только сирийские и арабские источники, но и Прокопий Кесарийский: упоминая о том, что Юстиниан решил поставить над подвластными империи арабами единого главу, он определенно свидетельствует, что император дал Хāриту (Арефе) царское достоинство (*ἀξίωμα βασιλέως*) (около 530 г.)⁹. Что касается более низкого звания филарха, то оно давалось византийскими властями отдельным арабским вождям и после ликвидации царской власти гассанидов в 582 г. Власть этих филархов не распространялась на всех ромейских арабов. Подтверждение этому можно найти у Феофилакты Симокатты, который под 586 г. упоминает одновременно двух арабских филархов, Огара (Худжра) и Зокома (Зоджома), выступавших на стороне Византии в войне с Персией¹⁰. Таким образом, единое государство гассанидов, на наш взгляд, лучше было бы именовать царством, а не филархатом.

Что касается сомнения вышеуказанных исследователей в том, что государство гассанидов было восстановлено после 629 г., то оно имеет следующие основания: во-первых, отсутствие в источниках прямого указания на это событие; во-вторых, в арабских источниках царями зачастую называются и те арабские правители, которые в действительности не получали от Византии такого титула, так как их власть не распространялась на всех ромейских арабов. Например, правитель Айлы Иоанн-ибн-Ру'ба,

не принадлежавший к правящему роду гассанидов, у разных арабских авторов именуется то царем (малик — ملك), то просто правителем (сахиб — صاحب)¹¹. Все это дает возможность скептикам сомневаться в факте восстановления государства гассанидов после окончания византийско-иранской войны.

Можно ли вообще дать положительный ответ на этот вопрос? На наш взгляд, можно, если мы будем исходить из анализа обстановки, которая сложилась на ромейско-арабской границе в 629—633 гг. Из арабских источников известно, что Мухаммед отправлял посольства к правителям соседних государств, в том числе и к гассанидам. Согласно ат-Табарӣ, посол Шуджā'-ибн-Вахб был отправлен пророком к гассаниду ал-Мунзиру ибн-ал-Хāрису ибн-Абу-Шимру (у Ибн-Са'да-ибн-Абӯ-Шамир), правителю (сахибу) Дамаска (صاحب دمشق)¹². В отличие от ат-Табарӣ ал-Я'куби считает, что Шуджā' был послан к ал-Хāрису ибн-Абӯ-Шимру ал-Гассāни, а еще один посол, 'Аммар-ибн-Ясир, — к другому гассаниду, ал-Айхаму ибн-ан-Нум'ану¹³ (вероятно, отцу Джабалы). Ибн-Са'д сообщает также, что в 7 г. х. (628—629 г. н. э.) было отправлено посольство к Джабале ибн-ал-Айхаму¹⁴, а ал-Вāкыдӣ упоминает об ал-Хāрисе-ибн-'Умайре ал-Азди, после к «царю» Бусры, имени которого в источниках не сохранилось¹⁵. Этот посол не достиг своей цели, так как в дороге был убит гассанидом Шурахбилем-ибн-'Амром, что послужило поводом для похода мусульман в Мӯ'ту (к востоку от Мертвого моря) в сентябре 629 г.

Большинство современных исследователей признает подлинность посольств Мухаммеда. В то же время ясно, что известия о них дошли до нас в сильно искаженном виде, а потому относиться к ним следует с большой осторожностью. Сохранилось сообщение о том, что ал-Хāрис-ибн-Абӯ-Шимр враждебно принял мусульманское посольство и даже стал готовиться к походу на Медину, но был остановлен Ираклием¹⁶. Согласно Ибн-Са'ду, Джабала ибн-ал-Айхам, напротив, благожелательно принял посольство пророка и изъявил желание перейти в ислам¹⁷. Если учтем, что во время последовавшего затем арабского завоевания Сирии и Палестины Джабала выступал на стороне ромеев, станет очевидной вымышленность этого известия Ибн-Са'да. Очевидно, следует считать вымышленным и сам факт посольства Мухаммеда к Джабале. Видимо, прав ал-Я'куби, считающий, что посол 'Аммар-ибн-Ясир был послан к ал-Айхаму (см. выше). Вероятно, яркая личность Джабалы ибн-ал-Айхама затмила впоследствии личность его малоизвестного отца, что и ввело в заблуждение Ибн-Са'да или автора источника, которым он пользовался, заставив их считать, что посольство Мухаммеда относилось к Джабале, а не к ал-Айхаму, ал-Я'куби же пользовался более древней и достоверной традицией.

Во всех приведенных известиях о посольствах к гассанидам особое внимание уделено личности ал-Хāриса ибн-Абӯ-Шимра. Возникает вопрос: можно ли считать его царем всех византийских арабов? Ан-Навави сообщает, что он был царем в области ал-Балкā'¹⁸ к востоку от Мертвого моря, а ал-Белазури называет Джабалу ибн-ал-Айхама его преемником¹⁹. Однако сам факт наличия наряду с ал-Хāрисом других гассанидских правителей, таких, как ал-Айхам, Шурахбил ибн-'Амр и неизвестный «царь Бусры», показывает, что его власть не распространялась на всю территорию царства гассанидов. По-видимому, он был лишь наиболее значительным из всех автономных правителей ромейских арабов. Определить, какую именно территорию охватывали его владения, нам не представляется возможным. Не исключено, что, называя Джабалу преемником ал-Хāриса, ал-Белазури хотел показать, что вместе со всей территорией гассанидского царства Джабала унаследовал и владения ал-Хāриса.

Перечисленные выше посольства Мухаммеда к гассанидам могли иметь место или в конце 628 г., или в первой половине 629 г., т. е. между окончанием военных действий между Византией и Ираном и первым столкно-

вением мусульман с ромеями при Мў'те в сентябре 629 г. В последующие годы со страниц истории исчезают имена всех указанных гассанидов, за исключением Джабалы-ибн-ал-Айхама, который является предводителем ромейских арабов в сражениях при Думат-ал-Джендале в 634 г. и при Ярмуке в 636 г.²⁰ В промежутке между 629 и 634 гг. имели место следующие события. Как известно, первая боевая стычка ромеев с арабским отрядом при Мў'те закончилась полным разгромом арабов²¹. Решив после этого, что со стороны Аравии империи не грозит никакая опасность, византийское правительство совершило опрометчивый шаг — прекратило выдачу дотаций своим арабским федератам²². Результатом явился их массовый переход к мусульманам, и уже осенью следующего 630 г. население пограничных с Аравией пунктов — Табука, Макны, Айлы, Джербы и Азруха отдалось под власть Мухаммеда. Т. Нельдеке считает факт столь легкого занятия перечисленных пунктов мусульманами подтверждением того, что в это время в указанном регионе не существовало единого государства ромейских арабов, способного противостоять мусульманской экспансии²³.

Арабские авторы сообщают также о добровольном принятии ислама византийским наместником в ал-Балкә 'Фарвой-ибн-'Амром, арабом из племени Джузәм²⁴. Когда ромей узнали об этом, они арестовали Фарву и после безуспешных попыток заставить отречься от ислама распяли его. Обращает на себя внимание тот факт, что во время уговоров византийские власти в награду за отступничество от ислама обещали сделать его царем ромейских арабов²⁵. Согласно Ибн-ал-Асйру и ад-Диарбакрй, обращение в ислам и казнь Фарвы произошли в 10 г. х. (19 апреля 631 г. — 8 апреля 632 г.)²⁶.

Известие о предложении ромеев провозгласить Фарву царем показывает, что византийские власти сделали выводы из событий 629—630 гг. и, стараясь удержать подвластных себе арабов от отпадения, решили пойти на уступки арабской знати и восстановить вассальное царство на аравийской границе. По-видимому, именно после отказа Фарвы от царского титула они решили передать престол Джабале-ибн-ал-Айхаму. Выяснить генеалогию Джабалы нам не представляется возможным, так как разные источники по-разному называют имя его деда. Так, согласно ал-Я'куби, отцом ал-Айхама был ан-Ну'мән,²⁷ Ибн-'Абд-Рабихй же называет дедом Джабалы Абў-Шимра²⁸. Остается несомненной, однако, принадлежность Джабалы к дому Гафнидов, к которому принадлежали гассанидские цари VI в.

Восстановление византийцами царства гассанидов было запоздалой мерой и не оправдало возлагавшихся на него надежд. Ввиду того что пограничные территории были заняты мусульманами еще в 630 г., восстановленное государство гассанидов уступало по своим размерам царству Хәрита и Мундара в VI в. и не смогло сыграть роль заслона от агрессии новообразованного мощного мусульманского государства.

Провозглашение Джабалы царем, видимо, имело место в 631—632 гг., а уже в 634—635 гг. большая часть его царства была занята мусульманами. Летом 636 г. византийское войско, в составе которого находились и гассаниды, было наголову разгромлено арабами при Ярмуке, после чего Джабала перешел на их сторону, правда ненадолго.

Арабские источники передают различные сведения о мотивах его возвращения под власть ромеев. Наиболее вероятной нам представляется версия о том, что, завязав с халифом Омаром переговоры о переходе на его сторону, Джабала выговаривал себе право остаться христианином, но вместо джизьи и хараджа²⁹ выплачивать садакат³⁰ и после отказа Омара удовлетворить эту просьбу ушел к византийцам³¹. Сохранились и более цветисто украшенные предания о том, что Джабала якобы принял ислам и в сопровождении блестящей свиты и войска прибыл в Медину, где поспорил с одним арабом-фазаритом (другой вариант — музейнитом), который наступил ему на изар (покрывало), после чего Джабала выбил ему глаз

(другой вариант — сломал нос). Когда Омар потребовал, чтобы Джабала уплатил фазариту штраф или позволил сделать с собой то же самое, тот оскорбился тем, что его, царя, уравнивали с простым человеком и, попросив у халифа времени на размышление, тайно ушел в страну ромеев³². При любой интерпретации этих преданий можно сделать вывод, что Джабала и под властью Халифата хотел сохранить известную самостоятельность автономного царька и, потерпев неудачу в достижении этих целей, вернулся к ромеям, которые ввиду все больших военных успехов арабов нуждались в подкреплении, а потому простили гассанидскому царю его временное отпадение. Впрочем, не исключено, что явного отпадения не было и что переговоры Джабалы с Омаром об условиях перехода под власть Халифата велись втайне.

По преданию, Омар очень жалел о том, что союз с Джабалой не удался, так как у гассанидов сохранялись в это время значительные воинские силы. По данным арабских авторов, возможно несколько преувеличенным, под командованием Джабалы находились 30 тыс. всадников. Именно поэтому еще в 21 г. х. (642 г.) Омар через своего агента 'Умайра-ибн-Са'да-ал-Ансари пытался склонить его к переходу на сторону мусульман. Эта миссия не имела успеха, и Джабала вскоре умер в стране ромеев³³. Ушедшие с ним к ромеям гассаниды были расселены в Малой Азии, где впоследствии смешались с местным населением, другие же остались под властью Халифата, причем часть из них сохранила и в последующие годы христианскую религию³⁴. Так закончилось свое существование царство «ромейских» арабов.

¹ Пугулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М., 1964, с. 213—214; Лундин А. Г. Гассанидов государство. — СИЭ, т. 4, с. 117.

² Wellhausen J. Muhammed in Medina, das ist Vakidi's Kitab al Maghazi. . . Berlin, 1882, S. 311; Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. СПб., 1897, т. II, с. 19; Лундин А. Г. Указ. соч.

³ Kawar J. The last days of Salih. — Arabica, 1958, V, p. 145—158.

⁴ Кривош М. В. Сражение при Мў'те по арабским источникам и Феофану. — ВВ, 1979, 40, с. 99.

⁵ Пугулевская Н. В. Указ. соч., с. 213, 312.

⁶ Nöldeke Th. Die Ghassanischen Fürsten aus dem Hause Gafna's. Berlin, 1887, S. 43; Huart Cl. Geschichte der Araber. Leipzig. 1914, Bd. I, S. 61—62; Schleifer J. Ghassan. — EI, 1927, II, S. 150—151; Kawar J. Djabala b. al-Ayham. — EI, 1962, II, p. 354; Hitti P. K. History of the Arabs. London, 1970, p. 80; Shahid I. Ghassan. — EI, 1965, II, p. 1021.

⁷ Kawar J. Djabala b. al-Ayham; Лундин А. Г. Указ. соч.

⁸ Nöldeke Th. Op. cit., S. 45; Schleifer J. Op. cit.; Hitti P. K. Op. cit.; Shahid I. Op. cit.

⁹ Procopii Caesariensis Opera omnia/ Rec. J. Haury. Lipsiae, 1962, vol. I, p. 90; Пугулевская Н. В. Указ. соч., с. 195.

¹⁰ Theophylacti Simocattae Historiae/ Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887, II, 2, p. 72.

¹¹ Медников Н. А. Указ. соч. СПб., 1903, т. I, с. 321—324.

¹² Annales quos scripsit Abu Djafar Muhammed ibn-Djarir at-Tabari. Cum allis ed. M. J. de Goeje. Ser. I. Lugduni Batavorum, 1879, p. 1568; Ibn Sa'd. Die Schreiben Muhammas und die Gesandtschaften an ihn. — In: Wellhausen J. Skizzen und Vorarbeiten. Berlin, 1889, Bd. IV (далее — Ibn Sa'd), S. 3, § 5; Caetani L. Annali dell islam. Milano, 1905, vol. I, p. 734—735.

¹³ Ibn-Wadhih, qui dicitur al-Ja'qubi, Historiae. Lugduni Batavorum, 1883, t. II (далее — Ja'qubi), p. 84.

¹⁴ Ibn Sa'd, S. 7, § 12; Caetani L. Op. cit. Milano, 1907, vol. II, 1, p. 69.

¹⁵ Wellhausen J. Muhammed in Medina. . . , S. 309; Кривош М. В. Указ. соч., с. 96—97.

¹⁶ Caetani L. Op. cit., vol. I, p. 735.

¹⁷ Caetani L. Op. cit., vol. II, 1, p. 69.

¹⁸ The Biographical dictionary of illustrious men. . . , by Abu Zakariya Jahya el-Nawawi/Ed. F. Wüstenfeld. Göttingen, 1842, p. 38.

¹⁹ Liber expugnationis regionum auctore imamo Ahmed ibn-Jahia ibn Djabir al-Belad-sori/Ed. M. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1865 (далее — al-Belad-sori), p. 136; Медников Н. А. Указ. соч., т. II, с. 73.

²⁰ Kawar J. Djabala b. al-Ayham; Caetani L. Op. cit., vol. II, 2, p. 979.

²¹ Подробнее об этой битве см.: Кривош М. В. Указ. соч., с. 96—103.

²² Theophanis Chronographia/ Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883, I, p. 335.

²³ Nöldeke Th. Op. cit., S. 45.

²⁴ Кривош М. В. Указ. соч., с. 101—103; Медников Н. А. Указ. соч., т. II, с. 31, 34, 35, 38, 578; Caetani L. Op. cit., vol. I, p. 735—736; Das Leben Mohammed's nach Moham-

med Ibn Ishak bearbeitet von Abd al-Malik Ibh Hischam/Hrsg. von F. Wüstenfeld. Göttingen, 1860, Bd. II, S. 958.

²⁵ Медников Н. А. Указ. соч., т. II, с. 35; *Ibn Sa'd*, S. 20.

²⁶ *Caetani L.* Op. cit., vol. I, p. 735—736.

²⁷ *Ja'qubi*, t. II, p. 84.

²⁸ Ибн-Абд-Раббиhi, ал-Икд ал-Фарид. Булак (Каир), 1293, г. х. (1876), т. I, с. 140. На араб. яз.; Медников Н. А. Указ. соч., т. II, с. 295—296.

²⁹ Поголовная и поземельная подати, платившиеся немусульманами.

³⁰ Почетный налог, платившийся мусульманами.

³¹ *al-Beladsori*, p. 136; *Ja'qubi*, p. 161—168; Медников Н. А. Указ. соч., т. II, с. 72—74, 103, 105.

³² *Ибн-Абд-Раббиhi*. Указ. соч.: Медников Н. А. Указ. соч., т. II, с. 295—297.

³³ *al-Beladsori*, p. 136; Медников Н. А. Указ. соч., т. II, с. 74.

³⁴ *Shahid J.* Op. cit.

Е. Д. ДЖАГАЦПАНЯН

ЕЩЕ РАЗ О ТУРЕЦКОМ ЗАВОЕВАНИИ ФЕССАЛОНИКИ В КОНЦЕ XIV в.

В одной из своих работ Дж. Деннис исследует вопрос о том, имел ли место повторный, после 1387 г., захват Фессалоники турками в последнее десятилетие XIV в.¹ На основании изучения широкого круга источников — документов венецианского сената, греческих хроник, эпистографического материала, турецкой хроники — исследователь приходит к заключению, что второе взятие Фессалоники турками, т. е. ее окончательное завоевание, произошло лишь в 1430 г., а даты 1391 и 1394 гг., упоминаемые во многих работах по истории Византии и Османской империи², недостоверны.

В турецкой хронике Мехмеда Нешри³, писавшейся через сто лет после отраженных в ней событий, говорится о том, что 21 апреля 1394 г. Баязид захватил окрестности Фессалоники; «и говорят, что в том же году он захватил и город Фессалонику»⁴. Деннис подчеркивает, что Махмед Нешри не утверждает это, а только ссылается на то, что «говорят»⁵. Что касается даты 1391 г., то она впервые появилась в латинском переводе хроники Нешри просто как ошибка переводчика И. Левенклау⁶, случайно совпавшая с данными исторического труда Дуки: Баязид осадил и затем захватил Фессалонику после смерти Иоанна V Палеолога⁷ (Иоанн V умер 16 февраля 1391 г.). Таким образом, уже в боннском издании Дуки в примечании приводится ошибочная дата Левенклау⁸, которая попала впоследствии в «Историю Греции» Гоппа и в другие работы. На основании данных, почерпнутых из различных источников, Дж. Деннису удалось установить, что Фессалоника, захваченная турками весной 1387 г., находилась под властью османских завоевателей в июле 1387 г., летом 1389 г., в апреле 1392 г., в октябре 1393 г., в январе 1394 г., в феврале 1395 г., и с этого времени — вплоть до конца лета 1402 г.⁹

Деннис отмечает, что греческие источники вообще сообщают лишь об одном турецком завоевании Фессалоники в течение последних двух десятилетий XIV в. Эти источники исследователь перечисляет в другой своей работе, посвященной годам правления в Фессалонике Мануила Палеолога¹⁰. Здесь наряду с прочими источниками автор рассматривает и сочинения поздневизантийских историков Георгия Сфрандзи, Лаоника Халкондила и Дуки. Исторические труды двух последних не раз цитируются в исследовании; что касается Малой хроники Сфрандзи, то Деннис отбрасывает ее, поскольку сам историк в начале своего сочинения сообщает, что будет рассказывать о событиях, происшедших за время его жизни (Сфрандзи родился в 1401 г.), причем только о тех, о которых ему с точностью известно, где и когда они происходили (следовательно, годы своего детства он намерен обойти молчанием¹¹). Между тем в строго хронологи-